

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX века: РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Е. А. Чичеров, кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиал) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Рассматривается развитие уголовно-правовых институтов в контексте судебной реформы II половины XIX в.

Ключевые слова: судебная реформа II половины XIX в., уголовно-правовые институты,

Во второй половине XIX в. в России продолжалось усиление социальной напряженности и рост преступности, о чем повсеместно сообщалось в печати¹. Это явилось причиной реформы законодательства. Так, в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее Уложение) 1845 г. после его принятия были внесены существенные изменения за счет исключения наказаний за проступки, которые по своей сути были не преступлениями, а административными и дисциплинарными проступками. Многие из них были включены в изданное в 1864 г. Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Поворотную роль в развитии уголовно-правового института наказания в России сыграл Указ от 17 апреля 1863 г., в соответствии с которым телесные наказания были в основном отменены. Большое значение имело и то обстоятельство, что в рассматриваемый период Россия оставалась едва ли не единственной страной, где применялись телесные наказания и кандалы. По Указу 1863 г. в местах отбывания каторги телесные наказания сохранялись как дисциплинарное взыскание, отмененные для женщин в 1893 г., а для мужчин – в 1917 г. Причем в 1895 г. Россия принимала участие в Парижском пенитенциарном конгрессе, где было признано необходимым отменить телесные наказания для заключенных.

В соответствии с судебной реформой 1864 г., определившей процессуальное равенство всех категорий населения, в Уложение также были внесены поправки, определенным образом сглаживающие сословный признак, хотя полностью он не был упразднен. Изменилась система наказаний. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г., уже нет наказаний в виде заключения в Смирительный и Рабочий дома – эти учреждения были упразднены в 1884 г. как не оправдавшие себя. Отдача на время в арестантские роты гражданского ведомства переименована в отдачу на время в исправитель-

ные арестантские отделения. Наказания, связанные с лишением свободы, уже не сопровождалось телесными наказаниями. Также были упразднены публичная процедура экзекуции и клеймение осужденных к каторжным работам.

Законодатель во второй половине XIX в. существенное внимание уделял вопросам исполнения наказания. Первая серьезная перемена касалась смертной казни: ее перестали исполнять публично. Второе изменение более масштабно: речь идет о реализации наказаний, связанных с лишением свободы.

В связи с этим следует отметить, что в России неоднократно ставился вопрос о реформировании тюремной системы (до рассматриваемого периода первые попытки реформирования, предпринятые Екатериной II, оказались безрезультатными). В литературе отмечается, что ослабленное внимание государственных органов к тюрьмам в значительной мере объяснялось тем, что в первой половине XIX в. основной уголовной карой еще оставались телесные наказания для людей простого состояния и лишение чести и прав для представителей привилегированного сословия, что подтверждается институтом замены некоторых видов лишения свободы телесными наказаниями². Тюремная реформа 1879 г. не изменила коренным образом состояние пенитенциарной системы, тем не менее она способствовала определенному улучшению условий содержания арестантов. В целом перечень видов наказаний остался без изменений.

В 1903 г. был принят новый уголовный закон – Уголовное уложение. Регулирование вопросов наказания было усовершенствовано, чему способствовало привлечение к его разработке ведущих ученых-правоведов того времени. Здесь появляется принципиально новый институт – условно-досрочное освобождение от наказания. Эта и другие новеллы свидетельствовали о появившейся в России тенденции к гуманизации наказаний, что соответствовало общемировой тенденции. Однако этих мер было недостаточно, а многие из них были поспешными и не учитывали социальное положение и статус различных слоев населения.

Что касается законодательного закрепления смертной казни, то по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. смертная казнь предусматривалась уже за сравнительно небольшой круг преступлений:

1) всякое злоумышление и преступные действия против жизни, здоровья или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие (ст. 263);

2) бунт против власти верховной, т. е. восстание скопом и заговор против государя и государства (ст. 271);

3) государственная измена (ст. 276);

4) сопротивление открытой силой или насильственными мерами распоряжениям начальства по предупреждению распространения чумы, насилие, примененное к карантинной страже с намерением прорваться через карантинную черту, а равно самовольный вход в карантинный порт судна, поджог карантинных заведений или оцепленных домов (ст. 1007).

Анализ статистических данных показывает, что во второй половине XIX в. применение смертной казни в России было весьма ограничено. Это обстоя-

тельство следует объяснять происходящими в России либеральными изменениями, начатыми с крестьянской реформы. Этот процесс также стоял в одном ряду с отменой в основном телесных наказаний. Российское самодержавие не могло оставаться в стороне от происходящих в мире преобразований, одно из которых как раз заключалось в гуманизации уголовных наказаний. Тем не менее, в начале XX в. наблюдается увеличение числа случаев применения смертной казни. Видимо, это было обусловлено ростом революционного движения и в соответствии с этим увеличением посягательств на существующую власть. Между тем в начале XX в. вопрос об отмене смертной казни в России обсуждался на заседаниях Государственной Думы первых трех созывов (1906, 1907, 1908 гг.). Но решение принято не было.

Что касается телесных наказаний, то общая тенденция их развития во многом совпадает с регулированием смертной казни. В основном телесные наказания в России были отменены в 1863 г., но окончательно, без исключений, они были отменены лишь с падением империи в результате Февральской буржуазной революции 1917 г. В редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. телесные наказания (розги и наложение оков) упоминались в трех статьях, но законом от 12 июня 1889 г. применение розог было расширено. И только с принятием Уголовного уложения 1903 г. телесные наказания в России как вид самостоятельного уголовного наказания стали достоянием уголовно-правовой истории.

Особенность репрессивной политики российского государства в рассматриваемый период заключается в том, что уголовное законодательство содержало сразу несколько видов наказаний, связанных с лишением свободы. Однако, строго говоря, такой формулировки ни Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ни Уголовное уложение 1903 г. не содержит. Поэтому лишение свободы в данном случае является родовым понятием, охватывающим такие виды наказаний, как ссылка на каторгу, заключение в крепости, тюремное заключение и др.

Радикальное развитие институт лишения свободы получил с принятием в 1822 г. Устава о ссыльных. Он регулировал вопросы, связанные лишь с одной, хотя и существенной, разновидностью лишения свободы как уголовного наказания – ссылкой. После принятия данного документа темпы развития института лишения свободы в России значительно ускорились. Были приняты важнейшие правовые акты:

- 1) Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.;
- 2) Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г.;
- 3) Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.;
- 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.

Появление перечисленных нормативных документов свидетельствовало о том, что российский законодатель, наконец-то, всерьез занялся проблемой наказания в виде лишения свободы. Однако, как показала практика, в целом данные правовые акты, во многом отвечавшие достижениям мировой уголовно-правовой и пенитенциарной мысли того времени, оказались в значительной мере оторванными от действительности. Многие нормативные положения так и не

были реализованы, что объясняется недостаточным учетом их разработчиков реального состояния дел на местах.

Помимо рассмотренных выше видов уголовных наказаний, имевших достаточно широкое распространение, уголовное законодательство России в рассматриваемый период предусматривало также имущественные, позорящие наказания и наказания, связанные с лишением и ограничением (поражением) определенных прав преступников. Эти виды наказаний нередко применялись в совокупности с другими, например ссылка на каторгу и иные виды лишения свободы сопровождалась одновременно лишением некоторых прав.

Окончательно позорящие наказания в качестве самостоятельных (а не сопроводительных) видов наказания были исключены из российского уголовного законодательства с изданием Свода законов Российской империи, а в качестве сопроводительных – после Февральской буржуазной революции 1917 г. Имущественные виды уголовного наказания в XIX в. окончательно обрели самостоятельный вид и, как известно, применяются (в виде штрафа), причем довольно широко, и в настоящее время.

Уже первый этап применения Судебных уставов показал несоответствие отдельных узаконений и общих оснований государственного строя России. В связи с этим правительством были разработаны законопроекты по приспособлению новых судебно-правовых институтов к существующему государственному строю. Эти мероприятия принято называть в литературе судебной контрреформой.

Первым в ряду судебной контрреформы стоит Закон от 19 мая 1871 г., который возложил (по предложению шефа жандармов графа П. А. Шувалова) производство дознаний на жандармов и создал альтернативную возможность разрешения политических дел в судебном или административном порядке. Так было положено начало отстранению суда от разбирательств по политическим делам и передаче их в руки административно-полицейской власти. Согласно закону, местная полиция могла расправиться фактически с любыми проявлениями недовольства путем ссылки и отдачи виновного под гласный полицейский надзор. Данный порядок при своем создании являлся исключением из общего правила рассмотрения политических дел судами.

Такое положение вещей просуществовало примерно до середины 80-х гг. XIX в., когда царизм, несмотря на ряд преобразований, все меньше доверял суду даже со значительно урезанными правами и все чаще предпочитал административную расправу.

В 1885 г. глава консерваторов К. П. Победоносцев передал царю записку «о необходимости судебных реформ», где, в частности, предлагал от института присяжных отказаться, чтобы восстановить значение суда в России. В том же году создается Высшее дисциплинарное присутствие Сената, которое, вопреки принципу несменяемости судей, было наделено правом переводить судей, а в исключительных случаях увольнять их. В 1889 г. на большей части страны был ликвидирован институт мировых судей. Коснулась реакция и суда присяжных. В 1887 г. был установлен образовательный ценз для присяжных: умение читать по-русски, а также увеличен имущественный ценз. Однако до революции по-

пытка ликвидировать суд присяжных не увенчалась успехом. Он был упразднен вместе с другими судебными органами Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 22 ноября 1917 г.

К началу 90-х гг. XIX в. основной политической противник самодержавия – народничество – потерпел поражение. На политической сцене России наступило затишье, и в этот период, вплоть до Первой русской революции 1905–1907 гг., административный порядок разрешения политических дел стал общим правилом. Слабость административной репрессии компенсировалась негласностью мер. Административный порядок рассмотрения политических дел был для самодержавия весьма привлекателен.

Порядок производства дел о государственных преступлениях, подвергавшийся до издания Закона от 7 июня 1904 г. лишь частичным изменениям и дополнениям в части, касающейся собственно судебного преследования политических преступников (законы 1872 и 1878 гг.), за десятилетие 1894–1903 гг. почти не применялся. Обладая широкими полномочиями в отношении лиц, угрожающих государственному порядку и общественной безопасности, органы администрации нередко предпочитали, особенно по делам сравнительно мало важным или же трудным, направлять материалы о государственных преступлениях для разрешения внесудебным порядком, не обращаясь к порядку дознания с последующей передачей дела в суд. Такая практика привела к почти полному устранению суда от разрешения политических дел.

После принятия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г., метко прозванного в народе Великой хартией полицейских вольностей, руки политической полиции и вовсе оказались развязанными. Полномочия по борьбе с государственными преступлениями, данные полиции Положением 1881 г., настолько пришлись ей по вкусу, что сам директор Департамента полиции А. А. Лопухин вынужден был издать секретную записку, в которой призывал к обузданию служебного рвения своих подчиненных. Он обратил внимание на заслуживающее сожаления стремление чинов полиции уклониться от формальных процедур жандармского дознания с целью освободиться от стесняющего инициативу прокурорского надзора.

Первая мировая война вызвала изменения в системе судебных органов и порядке их деятельности. Законом от 20 июля 1914 г. была утверждена новая редакция IV раздела Военно-судебного устава «О суде в военное время». Были учреждены военно-полевые суды. После Февральской революции 1917 г. последовало упразднение института земских начальников и суда с сословными представителями. Приказом министра юстиции от 3 марта 1917 г. в Петрограде учреждались временные суды, которые действовали в составе мирового судьи (председатель) и двух представителей от армии и рабочих. Однако в целом судебная система, созданная в ходе реформ 1860-х гг. просуществовала практически без изменений до Октябрьской революции 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Журнал* Министерства юстиции. – 1913. – № 5 ; *Новое время*. – 1912. – 12 июня и др.

² См.: *Рябовский, Г. А.* Тюрьма и каторга в России / Г. А. Рябовский. – СПб., 2002. – С. 7.